

Геннадий Шабанов

Натиск "Пустоты"

Геннадий Шабанов Натиск "Пустоты"

<https://litres.ru/74049674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало Великой Отечественной войны, разгром Западного фронта, взятие Минска

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Геннадий Шабанов

Натиск "Пустоты"

Глава

Введение

Нацистам, атаковавшим наши границы на линии Балтийское море – Карпаты, противостояли три наших фронта. Если вести отсчёт от Балтики (с севера на юг), то они располагались в таком порядке: Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты.

Северо-Западный фронт представлял собой оборонительную линию протяжённостью 300 километров, простиравшуюся от акватории Балтийского моря до южной границы Литвы.

Западный фронт охватывал территорию длиной 470 километров, простираясь от южной границы Литвы до реки Припять и города Влодава. Он граничил с соседними Северо-Западным и Юго-Западным фронтами, которые располагались соответственно на границе с Литвой и на территории Украины.

Юго-Западный фронт имел границу длиной 865 километров, от реки Припять и города Влодава, до реки Прут и города Липканы на границе с Румынией.

Глава I

Северо-Западный фронт.

8-я, 11-я и 27-я армии

Командующим Северо-Западным фронтом был генерал-полковник Фёдор Исидорович Кузнецов. Всего в составе фронта насчитывалось: 325 тыс. человек личного состава, 504 зенитных орудия, 1 549 танков и самоходных установок, 1 262 боевых самолёта.

Стратегической задачей для войск Северо-Западного фронта в конце июня и начале июля было построение устойчивой обороны без разрывов линии фронта, в том числе и с соседями – войсками Западного фронта, который в первых числах июля был фактически разгромлен. Все наступательные операции войск фронта были подчинены именно этой задаче: не допустить глубоких прорывов группы армий «Север», уничтожить угрожающие фронту вклинения. С той же целью войска отходили на рубеж «старой границы», где восстанавливались гарнизоны укрепрайонов.

В первый день войны 11-й механизированный корпус 11-й армии, который признавали слабейшим по составу в Красной армии, на своих лёгких Т-26 бросился на врага. Советские военнослужащие отбрасывали немцев за пределы границы. Из воспоминаний командира 57-го танкового полка 29-й танковой дивизии майора Иосифа Черяпкина: «22 июня. Фашисты шли с засученными рукавами и расстёгнутыми воротниками мундиров, ведя беспорядочную стрельбу

из автоматов. Надо сказать, это производило впечатление. У меня даже мелькнула мысль: как бы не дрогнули наши боевые порядки».

Я приказал подпустить немцев поближе и открыть огонь наверняка. Они не ожидали от нас серьёзного сопротивления, и, когда на них обрушился ураганный огонь из танковых пушек и пулемётов, были ошеломлены. Вражеская пехота сразу же утратила атакующий пыл и залегла. Завязавшая танковая дуэль закончилась не в пользу фашистов. Когда загорелось более половины немецких танков и бронемашин, противник начал отходить. Понёс потери и полк.

Имевшие бензиновые двигатели и слабую броню танки Т-26 и БТ вспыхивали от первого попадания снаряда. Только КВ и Т-34 оставались неуязвимыми. Во второй половине дня мы по приказу отошли к Гродно. 23 и 24 июня полк в составе дивизии вёл бои с наступающим противником юго-западнее и южнее Гродно. К концу третьего дня войны в строю оставалось уже менее половины танков».

В следующие несколько дней (после 22 июня) 11-й мехкорпус в тяжёлых боях потеряет все свои танки. Но эти контратаки лёгких танков этой 11-й армии Северо-Западного фронта войдут в историю войны как сражение под Гродно.

Все подразделения фронта вели ожесточённые бои в прибалтийских республиках, а также на подступах к Ленинграду и в его окрестностях. За первые 18 дней войны все армии фронта отступили более чем на 450 км вглубь СССР.

Главной проблемой войск фронта было их состояние. Судя по характеристикам командования фронта, возможности стрелковых дивизий 8-й и 27-й армий едва ли соответствовали стрелковым полкам их начального состава.

Таковыми силами войскам Северо-Западного фронта приходилось отражать действия противника, стремившегося первым прорваться к новому оборонительному рубежу по реке Великой (населённые пункты: Псков, Остров и Опочка).

Период от начала войны до 4-го июля стал для Северо-Западного фронта временем важных изменений. К прибывшему с 1-го июля на фронт 1-му механизированному корпусу в составе 3-й танковой и 163-й моторизованной дивизиям, к 3-му июля прибывает 41-й стрелковый корпус.

Также с 4 июля вступает в должность новый командующий фронтом генерал-лейтенант П. Собенников. На то, чтобы организовать оборону на линии укрепрайонов, у советских войск были считанные дни.

14 июля советская 11-я армия провела успешное контрнаступление из Уторгоша и района Дно на Ситню и Сольцы, в ходе которого немецкие войска (в частности, 8-я танковая дивизия) понесли большие потери и были вынуждены отступить. 16 июля советские войска взяли Сольцы, и немецкое наступление на Ленинград и Новгород было остановлено. Это контрнаступление сильно подняло боевой дух наших войск. Тем не менее немецкие войска перегруппировались,

а 12 августа возобновили наступление и двинулись на Новгород, который был взят 19 августа.

В Старой Руссе бои начались в июле, а в августе они уже шли на улицах города, который был взят 9 августа после отступления 11-й армии. Советские войска 34-й, 27-й и 11-й армий перешли в контрнаступление и 12 августа вышли на окраины Старой Руссы, но не смогли удержать позиции из-за полного истощения своих сил.

В наиболее трудной ситуации в этот период оказалась 8-я армия. Ей нужно было отступать на территорию недружественной Прибалтики. Части этой армии через месяц отошли в Эстонию. Немцы наступали. Наша армия оборонялась и опять отступала.

Нацисты атакуют и преследуют 8-ю армию, но не уничтожают её полностью в самый начальный период войны. Более того, бойцы 8-й армии и краснофлотцы так отчаянно сражались за город Лиенау, что некоторые исследователи считают, что этот город мог бы даже претендовать на титул «город-герой».

Противник не ожидал такого. Вот что писал начальник германского Генерального штаба Ф. Гальдер в своём военном дневнике (запись от 29 июня 1941 года) о впечатлении немецкого генерал-инспектора пехоты Отта от боёв в районе Гродно: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольно-

сти и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо».

Оборонительный рубеж по реке Великой был прорван, и фронт не имел сил для ликвидации прорыва. Большое влияние на развитие дальнейших событий оказало возвращение 11-й армии и её соединений в первый эшелон фронта.

11-я армия под натиском превосходящих сил врага отступает. Но каждый раз она вступает в бой за нашу землю, за каждый город. И хотя надолго удержать позиции не получалось, она продолжала сражаться. Поначалу была потеряна связь с вышестоящими штабами, был даже момент, когда в Москве не знали ничего о её существовании. Но армия не сдалась врагу.

Постепенно штаб этой армии сориентировался и даже разглядел самое уязвимое место у противника – фланги. Вот в эти, слабее всего прикрытые фланги, и наносят удары наши подразделения. Они сдерживают на несколько дней устремлённый на Псков клин из немецких танков, приостанавливая рывок врага.

И потом эта армия никуда не исчезла. Она действовала как войсковое формирование в наступлении Красной армии зимой 1941–1942 годов.

Осенью Северо-Западный фронт находился в эпицентре боевых действий на московском и ленинградском направлениях, прикрывая жизненно важные Валдайские высоты, с которых можно было угрожать северному флангу наступле-

ния группы армий «Центр». Советские войска заняли глубоко эшелонированную оборону между озером Ильмень и озером Селигер. Они не позволили немцам выйти к Валдайским высотам и железнодорожной станции Бологое, которая соединяла Ленинград и Москву.

Стратегическая оборонительная операция Красной Армии в Прибалтике вышла за пределы бывшего Прибалтийского Особого военного округа, после чего началась Ленинградская стратегическая оборонительная операция.

О первых днях войны Геббельс в своём дневнике писал: «24 июня 1941 года. Русские защищаются мужественно. Отступлений нет. Это хорошо. Тем скорее оно будет впоследствии. Они теряют бесчисленное количество танков и самолётов. Это является предпосылкой к победе.

27 июня 1941 года. Усиленное и отчаянное сопротивление противника. У русских колоссальные потери в танках и самолётах, но они ещё хорошо дерутся и, начиная с воскресенья, уже многому подучились.

1 июля 1941 года. Русские сопротивляются сильнее, чем предполагалось вначале. Наши потери в людях и материальной части значительны. Их союзником является пока ещё славянское упорство, но и оно в один прекрасный день исчезнет!

2 июля 1941 года. В общем, происходят очень тяжёлые и ожесточённые бои. О «прогулке» не может быть и речи. Красный режим мобилизовал народ. К этому прибавля-

ется ещё баснословное упрямство русских. Наши солдаты еле справляются. Положение не критическое, но серьёзное и требует применения всех усилий».

Глава II

Западный фронт.

3-я, 4-я, 10-я, 13-я армии в Минском УР

Командующим Западным фронтом был генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов, Герой Советского Союза. Всего в составе фронта насчитывалось 45 дивизий (24 стрелковые, 12 танковых, 6 моторизованных, 2 кавалерийские). Западный фронт располагал 671 165 военнослужащими, 14 171 орудием и миномётом, 2 900 танками и 1812 боевыми самолётами.

20 июня 1941 года Н. Эйтингон – советский разведчик, генерал-майор государственной безопасности – докладывал, что на него произвёл неприятное впечатление разговор с генералом армии Д. Павловым. Поскольку они с Эйтингоном знали друг друга ещё по Испании, он попросил у Д. Павлова дружеского совета, на какие пограничные районы, по его мнению, следовало бы обратить особое внимание, где возможны провокации со стороны немцев.

В ответ Д. Павлов заявил нечто, по мнению Н. Эйтингона, невразумительное: он, казалось, совсем ничего не понимал в вопросах координации действий различных служб в современной войне. Павлов считал, что никаких особых проблем не возникнет даже в случае, если врагу удастся в са-

мом начале перехватить инициативу на границе, поскольку у него достаточно сил в резерве, чтобы противостоять любому крупному прорыву. Такое ничем не подкреплённое мнение в дальнейшем обернулось разгромом Западного фронта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.